

Внимательно выслушав рассказ Саяки, объясняющий, как ее Каа-сан дала ей этот глаз, вместе с его историей и предполагаемыми способностями, он с трудом сглотнул: «А ты уверен, что ты действительно можешь дать мне это, Саяка-чан? Если это такая особенная вещь для твоего клана и Каа-сан..." - сказал он, когда его разум все еще обрабатывал всю информацию, которую ему только что дали. Глядя в зеркало в руке, он смотрел на его новый Шаринган.

Саяка улыбнулась и кивнула: «Да. Каа-чан оставила мне обязанности по охране Шарингана моих предков. А также ответственность выбирать, кто заслуживает и должен его получить, и я выбрала тебя, Кента-кун. Я знаю, что она поддержит мое решение"

Анко громко рассмеялась, глядя на взгляд Кенты: «Не смотри дареному коню в рот, гаки. Большинство шиноби отдали бы свои конечности за шанс получить собственный Шаринган. Ты первый, кого я действительно знаю, что сделал это. У тебя даже есть редкий шрам. Плюс отличный новый шрам, чтобы он соответствовал, и то и другое делает тебя еще более крутым».

Кента начал ухмыляться и кивнул, когда он отключил поток чакры к своему новому глазу и Шаринган исчез, в то время как его радужная оболочка вернулась к угольно-черному оттенку, прежде чем он обратил свое внимание на Саяку и поклонился ей: «Спасибо, Саяка-чан. Я буду дорожить этим подарком, который ты мне дала, и буду использовать его как следует. Спасибо».

Прежде чем Саяка успела ответить, Анко фыркнула: «Только убедись, что ты не начнешь вести себя как Какаши сейчас. Если ты начнешь опаздывать на наши миссии и встречи, или ходить в маске и читать грязь на публике, я натравлю на тебя всех своих змей», - она садистски ухмыльнулась.

Кента не мог сдержать дрожь и быстро кивнул головой, когда Саяка хихикала над несчастьем, которое она навлекла на своего товарища по команде. «Не волнуйтесь, Анко-сенсей. Я уверен, что мы вдвоем сможем удержать его от слишком сильного превращения в Какаши», - она хихикнула.

Однако ее веселье было прервано, когда у Кенты заурчало в животе. Кента потер затылок: «Думаю, я голоден», - сказал он довольно застенчиво, когда Анко и Саяка кивнули.

«На самом деле неудивительно, ведь ты технически не ели уже два дня. Я удивлена, что ты не подавлен болями от голода», - предложила Саяка.

Кента фыркнул и покачал головой: «Мне понадобится гораздо больше, чем два дня без еды, чтобы заставить меня упасть», - сказал он, когда его мысли вернулись к тому времени, когда он и Наруто были в приюте и к крошечным порциям еды, которые давали ему и Наруто. Он дает Наруто свою порцию, чтобы помочь ему, прожив, может быть, четыре дня, только на воде, прежде чем, наконец, поест, когда Сарутоби приходил, чтобы угостить их ramen Ичираку.

Анко ухмыльнулась: «Что ж, если ты подождешь еще немного, у тебя будет немного еды», - она сказала, идя на кухню: «Я позабочусь о том, чтобы доставить нам хорошую еду на ходу»

Кента двинулся, чтобы встать: «Позволь мне помочь», - сказал он, стягивая с себя одеяло и вставая, но Саяка сразу же толкнула его обратно на кровать.

«О нет, ты не будешь вставать по крайней мере до завтрашнего утра». Саяка строго сказала: «Ты только что очнулся от двухдневной комы. Тебе нужно сначала поесть и восстановить силы, прежде чем ты даже подумаешь о том, чтобы встать с постели. Медики приказали».

Анко засмеялась: «Лучше послушай ее, гаки, никогда не стоит перечить ниндзя-медикам. Помни, они знают какое-то подлое иррё-ниндзюцу, которое может заставить тебя подергиваться в постели, если ты этого не сделаешь», - она усмехнулась, когда начала кипятить воду.

Кента засмеялся, когда он поднял руки, изображая капитуляцию, и позволил Саяке снова натянуть на себя одеяло: «Хорошо, хорошо, Саяка-чан, я останусь в постели». Он улыбнулся.

Саяка кивнула и снова встала. «Хорошо», - она сказала с грустным выражением лица: «Ты действительно чуть не помер в той драке, из-за чего мы волновались. Мы прибыли, как только ты рухнул»

Кента нахмурился и вздохнул, опустив руки: «Я знаю, и мне очень жаль, что я так беспокоил вас обоих, я не хотел».

Анко фыркнула: «Что я сказал про извинения, Гаки? Ты жив, это все, что имеет значение. Но я была бы не против услышать о твоей битве, должно быть, это действительно было что-то, что подтолкнуло тебя к твоему пределу и оставило тебя в таком беспорядке. С другой стороны, я не могу сказать, что удивлена этим, учитывая, кем был ваш противник».

Кента слегка кивнул головой: «Это был определенно самый тяжелый бой, в котором я когда-либо участвовал. Райга был на совершенно другом уровне по сравнению со мной. Он появился через несколько секунд после того, как вы двое оказались в ловушке и немного поговорив, он начал бросать в меня молнии. Если бы я не снял свои гравитационные и весовые уплотнения после первой атаки, я бы не был достаточно быстр, чтобы увернуться от второй. Черт, единственная причина, по которой я, вероятно, все еще жив, заключалась в его желании атаковать меня в лицо. Если бы он атаковал, не объявив себя первым, я бы не ожидал нападения».

«Не будь так строг с собой, Гаки». Анко сказала, когда начала добавлять лапшу в воду: «Ты столкнулся с бывшим членом Семи Шиноби-Мечников Тумана, бывшим АНБУ Скрытого Тумана и Джонином, и вышел из этого боя живыми. А ты только что вышел из академии, ты все еще Генин, смехотворно сильный, но все еще генин, выполнивший свою первую миссию ранга С. Любой другой на твоём месте ни за что не смог выжить в этом столкновении»

Кента кивнул в ответ на ее слова, те же мысли приходили ему в голову не так давно. Но все же это не означало, что он отказался от мысли сделать все, что в его силах, чтобы стать сильнее, чтобы не допустить, чтобы это повторилось.

Именно тогда при упоминании Семи Шиноби-Мечников Тумана он вспомнил о клинках Киба и его собственном мече.

«Вот дерьмо. Кто-нибудь забрал его и мои клинки? Мой меч сломался в бою, и клинки Райги должны были быть рядом с его телом», - начала говорить Кента, прежде чем увидел ухмылку Анко.

«Расслабься, гаки. Ты думаешь, мы действительно оставим твой выигрыш?». Анко ухмыльнулась: "И тело, и лезвия запечатаны, чтобы ты мог получить награду за голову Райги и можешь делать с лезвиями все, что хочешь", - объяснила она.

Затем Саяка положила свиток на прикроватную тумбочку: «Другой отряд пришел вчера с вашими частями мечей. У нас не было времени забрать их самим, когда нас не было, но они все должны быть здесь. Они были довольно впечатлены тем, что стало с лесом после вашего сражения. Я не думаю, что они ожидали, что генин сможет причинить столько разрушений", - она улыбнулась.

Анко ухмыльнулась: «Да, ты почти поймал нас двоих в том последнем своем дзюцу. В любом случае, что это было? Я не думала, что ты знал такое мощное футон-дзюцу, я даже не узнала его», - с любопытством спросила она.

Кента вздохнул, увидев, что Саяка положила свиток вниз, благодарный за то, что его меч был найден, хотя он и не ожидал, что ему придется снова собирать все вместе, это всегда было проблемой.

Услышав вопрос Анко, он застенчиво потер затылок: «До этого я вроде как не знал», - он заявил, получив пару пытливых взглядов от обоих Куноичи: «Видите ли, я был на последнем издыхании и он только что поймал меня в мощном Райтон Дзюцу. Затем я потерял глаз, защищая полночь, когда Райга собирался поразить его с помощью своих клинков». - объяснил он, когда Миднайт захныкал при воспоминании, но Кента почесала его за ухом.

«Я знал, что долго не протяну, будь то потеря крови или остальное. У меня было мало энергии и я едва держал себя в сознании. Я знал, что у меня остался только один шанс на победу, но я знал, что ни одно из моих футон-дзюцу не сможет выполнить свою работу», - Кента продолжил: «Итак, я сделал то, что должен был, я выпустил самую слабую печать инь в моем арсенале, чтобы дать мне чакру, которая мне нужна, а затем сделал то, что у меня получается лучше всего, что-то глупое и безрассудное. Я объединил свои два футон-дзюцу в одно и заставил мою чакру выйти из-под контроля дзюцу, это был последний рывок к победе»

Саяка посмотрела на него широко раскрытыми глазами и Анко на самом деле уставилась на его объяснение, прежде чем она разразилась смехом: «Ха, ты смог внезапно просто объединить два дзюцу, а затем вытащить совершенно новое из своей задницы в пылу битвы. Это было самое рискованное, что ты мог сделать, но, конечно, тебе просто нужно было пойти и осуществить это». Анко рассмеялась.

Кента отмахнулся от нее: «Я знал, насколько это рискованно, Анко, но в свою защиту могу сказать, что я страдал от сильной потери крови, только что потерял глаз, был поражен мощным Райтон-дзюцу, был брошен примерно через двадцать деревьев и я почти уверен, что у меня тоже было сотрясение мозга. Так что ты должна простить меня за то, что я не мог думать нормально в то время», - сказал он невозмутимым тоном.

Саяка кивнула: «У тебя действительно было сотрясение мозга, у тебя были множественные трещины на конечностях, сломанное ребро и множественные ушибы, а также множество разорванных и растянутых мышц. Но твое сотрясение мозга беспокоило нас больше всего, когда ты не проснулся после первого дня. Мы не знали, проснешься ты или нет», - сказала она, прежде чем сглотнуть и умоляюще взглянуть на него: «Пожалуйста, Кента-кун, не заставляй нас волноваться так снова, ты был так сильно ранен...», - сказала она, сжав кулаки по бокам.

Кента тихонько вздохнул, глядя на кровать: «Я не буду, если смогу, Саяка-чан», - сказал он, прежде чем его кулаки сжались и он плотно стиснул одеяло: «Этот бой действительно открыл мне глаза на то, насколько я был недостаточно подготовлен. По всем правилам я не должен был выжить в той схватке. Я должен был умереть десять раз в том бою, это не была моя лига».

«Кента-кун». Саяка заговорила грустным тоном, видя, что ее друг так строг к себе, она могла видеть, что драка действительно повлияла на него. Она вспомнила истории, которые ее Каа-чан рассказывала ей об изменении Шиноби после почти смертельных столкновений. Она сама видела некоторых из тех в Шиноби, которых она помогала лечить, делая свои обходы, помогая в больнице. Иногда это нарушало их волю к борьбе, иногда это заставляло их хотеть стать сильнее, она надеялась, что в этом случае последнее. Кента всегда был настолько уверен в себе, что ей не хотелось думать, что эта встреча сломила его дух.

Анко нахмурилась: «Не будь так строг к себе, Гаки. Райга был ниндзя-отступником А-ранга с чертовски большим опытом, намного больше, чем у тебя. Тебе никогда не приходилось драться с кем-то вроде него в одиночку», - она сказала, опасаясь того же, что и Саяка. Она не хотела думать, что ее ученик сдавался после всей работы, которую он вложил в то, чтобы стать шиноби. Если бы он это сделал, она найдет способ привести Райгу назад, чтобы она могла убить его сама.

"Это только моя точка зрения!" Кента с силой сказал в ответ, глядя на покрывала: «Я думал, что готов, я думал, что я достаточно опытен, чтобы сразиться с любым противником, с которым я мог столкнуться, чтобы защитить людей, о которых я больше всего забочусь», - он сказал сквозь стиснутые зубы: «Но этот бой показал мне, насколько я был неправ, насколько я переоценил себя на самом деле. Независимо от того, насколько усердно или долго я тренируюсь, неважно, насколько сильным я могу казаться по сравнению с людьми моего возраста. Сравнивая меня с кем-то вроде Райги, с кем-то с многолетним опытом, то я все еще ребенок, играющий в шиноби...», - он сказал, его глаза были твердые как сталь: «Я должен стать сильнее. Я должен стать сильнее, сколько бы времени это ни длилось, сколько бы я ни тренировался, я стану сильнее. Так что этого больше не повторится»

И Анко, и Саяка тихо вздохнули с облегчением, когда увидели выражение его глаз, страсть и решимость в его голосе. Это был тот Кента, которого они знали, тот, кто не принимает никаких оправданий и пойдет на все, чтобы защитить своих друзей. Бой не сломил его, он просто

укрепил решимость стать сильнее.

Саяка улыбнулась и кивнула: «Мы оба станем сильнее вместе. Теперь, когда мой Шаринган проснулся, моя тренировка действительно наберет обороты, как только мы вернемся в деревню и с твоим Шаринганом ты станешь сильнее в очень скоро, просто подожди и посмотри»

Анко ухмыльнулась: «А теперь просто отдохните вместе. У вас будет достаточно времени для всего этого позже, у вас обоих впереди вся ваша карьера шиноби». Она сказала, когда начала раскладывать еду на тарелке: «А теперь насчет еды. Найдите пару дней, которые дал нам Хокаге-сама, чтобы расслабиться и позаботиться обо всех этих тренировках, когда мы вернемся в деревню», - она ухмыльнулась, поднося им тарелки, чтобы они поели, к благодарности двух голодных гениев.

Разрыв сцены

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1208568>